

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-3-34-39

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

Дата поступления: 17.04.2023
рецензирования: 19.05.2023
принятия: 25.07.2023

Прокурор и суд: стратегический баланс

Е. А. Зайцева

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация
E-mail: zaitceva-expert@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматривается дискуссионный вопрос о роли прокурора в судебно-контрольных производствах сквозь призму принципа состязательности сторон и основных полномочий прокуратуры в правовом государстве. Делается вывод о противоречивости нормативного регулирования надзорных полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия и органов дознания, что влечет разный формат моделей поведения прокуроров в судебно-контрольных производствах. Критически оценивается двойственная ситуация, когда прокурор не поддерживает в суде ходатайство органов предварительного следствия. Автор анализирует пути выхода из данной ситуации, предлагает переформатировать отношения прокурора с дознавателем, передав полномочия по процессуальному руководству дознанием от прокурора – начальнику подразделения дознания. Это позволит прокурорам сосредоточить все свои усилия на надзоре за соблюдением законности в досудебном производстве по уголовным делам, изменить роль прокурора в судебно-контрольных процедурах.

Ключевые слова: прокурор; суд; судебно-контрольные производства; прокурорский надзор; предварительное следствие; дознание.

Цитирование. Зайцева Е. А. Прокурор и суд: стратегический баланс // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 3. С. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-34-39>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Зайцева Е. А., 2023

Елена Александровна Зайцева – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в ОВД, Волгоградская академия МВД России, 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130; профессор кафедры уголовного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.04.2023
Revised: 19.05.2023
Accepted: 25.07.2023

Prosecutor and court: strategic balance

E. A. Zaitseva

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation
E-mail: zaitceva-expert@rambler.ru

Abstract: The article deals with the discussion issue of the role of the prosecutor in judicial proceedings through the prism of the principle of adversarial parties and the main powers of the prosecutor's office in the legal state. The conclusion is made about the inconsistency of the regulatory regulation of the supervisory powers of the prosecutor in relation to the preliminary investigation and inquiry bodies, which entails a different format of the behavior of prosecutors in forensic proceedings. The dual situation is critically assessed, when the prosecutor does not support the petition of the preliminary investigation authorities in court. The author analyzes the ways out of this situation, proposes to reformat the relationship of the prosecutor with the investigator, transferring the authority for procedural management of the inquiry from the prosecutor - the head of the inquiry unit. It will allow prosecutors to concentrate all the efforts on supervision of respecting the rule of law in pre-judicial criminal cases production, to change a role of the prosecutor in judicial and control procedures.

Key words: prosecutor; court; judicial and control productions; public prosecutor's supervision; preliminary investigation; inquiry.

Citation. Zaitseva E. A. *Prokuror i sud: strategicheskii balans* [Prosecutor and court: strategic balance]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 3, pp. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-3-34-39> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Zaitseva E. A., 2023

Elena A. Zaitseva – Doctor of Laws, professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Depart-

ment of Internal Affairs, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 130, Istoricheskaya Street, Volgograd, 400075, Russian Federation; professor of the Department of Criminal Process, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Street, Saratov, 410056, Russian Federation.

Научное творчество Валентины Александровны Лазаревой как поле для продуктивной уголовно-процессуальной дискуссии представляет собой весьма благодатную почву пытливому исследователю. Разнообразие научных интересов уважаемой Валентины Александровны, глубина проработки актуальных проблем уголовно-процессуальной теории, законодательства, правоприменительной практики – это те сильные стороны ее творческой деятельности, которые вдохновляли и будут вдохновлять других авторов обращаться к актуальным аспектам уголовного судопроизводства, ярко высвеченным в работах уважаемого профессора. Текущая конференция – тому живое свидетельство. Доклады видных ученых-процессуалистов на этом форуме, посвященные анализу научных взглядов Валентины Александровны, касались многих ключевых проблем современного российского уголовного процесса, в том числе – сущности судебной власти в системе состязательного судопроизводства, взаимоотношений суда с другими властными участниками уголовного процесса.

В этом ракурсе мне хотелось бы затронуть вопросы соотношения полномочий суда и прокурора сквозь призму баланса таких непреходящих ценностей, как независимость суда и обеспечение законности при производстве по уголовным делам. То, что данный баланс должен выдерживаться, что он носит стратегическое значение в уголовном процессе – факт непреложный. Степень выраженности в законе и последовательность воплощения в живой правоприменительной практике верного соотношения таких, казалось бы, разнопорядковых явлений, как независимость суда и реализация прокурором надзорных полномочий, напрямую влияет на решение вопроса о том, насколько «состязателен» современный российский уголовный процесс, насколько он соответствует выстроенным в учении о типологии уголовного судопроизводства моделям.

Следует подчеркнуть, что инициированная «тихой революцией» Конституционного Суда РФ [1, с. 9] погоня за насаждением в отечественном процессе всеобъемлющей идеи состязательности, поглощающей и досудебное производство в том числе¹, встречала такое же «тихое сопротивление» на практике со стороны правоприменителей, а в ряде случаев – критическую оценку достойных и

¹ Чего, к примеру, стоит тезис Конституционного Суда РФ о том, что «принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства»! (см.: П. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Муштафина и А. А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991).

уважаемых представителей научного сообщества [2, с. 3–6; 3, с. 16–18; 4, с. 52]. Постепенно накапливались изменения и дополнения в действующий УПК РФ, которые достигли масштаба, позволяющего с определенной условностью говорить о «качественном скачке» в нормативном регулировании, приведшем к окончательной констатации смешанного характера российского уголовного процесса. Валентина Александровна Лазарева точно подметила, что «в качестве безусловного постулата принимаем тезис о смешанном характере нашего уголовного процесса, переформатировать который в процесс состязательный не только невозможно, но и не нужно» [5, с. 90].

Данный справедливый тезис предопределяет «расстановку сил» в судебном и досудебном производстве, включая так называемые судебные-контрольные производства, где независимый суд взаимодействует с участниками со стороны защиты и обвинения, реализуя судебную-контрольную и разрешительную функции². Именно в этих производствах в рамках досудебного расследования и проявляет себя принцип состязательности сторон, поле реализации которого на данном этапе существенно «сужено» и ограничено именно данными производствами, где работает конструкция с трех-субъектными правоотношениями³, заложенная в ст. 15 УПК РФ.

Какое место в этой модели занимает прокурор, выступающий в связи с заявленным органами уголовного преследования ходатайством об ограничении конституционных прав граждан, в случае отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении годичного срока (ст. 214.1 УПК РФ), а также в связи с рассмотрением судом иных вопросов, предусмотренных ст. ст. 125, 125.1, ч. 5 ст. 165 УПК РФ?

Ответ на данный вопрос не однозначен ввиду неоднозначности самой роли прокурора в системе действующего нормативного регулирования. На эту специфику обоснованно обращали внимание В. А. Лазарева и С. И. Вершинина, отмечая, что «относительно роли прокурора как субъекта уголовного преследования и соотношения в его деятельности уголовного преследования с надзорными полномочиями четко выраженной законодательной позиции нет» [8, с. 53], что еще усугубляется существенным различием в объеме полномочий прокурора при осуществлении расследования в форме предварительного следствия и в форме дознания.

Согласно концепции состязательного построения процесса прокурор вместе с рядом других властных субъектов отнесен к участникам со стороны обвинения. Однако в ст. 37 УПК РФ вместе с функцией

² См. об этих функциях подробнее нашу позицию: [6].

³ См. об этих специфических отношениях: [7, с. 23–24].

уголовного преследования (для реализации которой, откровенно говоря, в досудебном производстве у прокурора нет надлежащего уголовно-процессуального инструментария в виде соответствующих полномочий⁴), на прокурора возложена и функция надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Это логично, исходя из посыла ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», где среди функций прокуратуры (реализуемых отдельными должностными лицами этих органов) выделены «надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также ... иные функции»⁵.

Если предположить, что прокурор в судебно-контрольных производствах реализует функцию уголовного преследования, то это означает, что он всегда должен поддерживать перед судом соответствующие ходатайства органов предварительного следствия и дознания. Однако практика свидетельствует о том, что позиция прокурора по ходатайствам представителей следственных подразделений далеко не всегда совпадает с их генеральной линией, изложенной в постановлении о возбуждении ходатайства перед судом. Следовательно, вряд ли можно говорить о консолидированной позиции органов предварительного следствия и прокурора при рассмотрении ходатайств в судебно-контрольных производствах. Это обусловлено в первую очередь различием в процедуре и субъекте согласования данных ходатайств при проведении предварительного следствия и дознания. Дознаватель входит в суд с ходатайством, согласованным с прокурором, что, по логике, исключает конфликт с таковым по существу ходатайства во время его рассмотрения в судебно-контрольном производстве. Иначе обстоит дело с ходатайством следователя, согласованным с руководителем следственного органа, когда прокурор не разделяет их позицию⁶. Здесь возмож-

⁴ Учитывая, что уголовное преследование проявляется в акте возбуждения уголовного дела, его расследовании с целью установления и изобличения причастных к совершению преступления лиц, в современной регламентации системы полномочий прокурора прослеживается явный пробел. «Прокурор сегодня лишен полномочий как лично производить следственные действия, так и принимать участие в их проведении», констатируют В. А. Лазарева и К. Н. Николаева [9, с. 27]. Тем не менее некоторые авторы видят проявление функции уголовного преследования у прокурора в «опосредованном варианте»: «прокурор посредством процессуального руководства дознанием опосредованно осуществляет уголовное преследование» [10, с. 115].

⁵ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 28.

⁶ Так, СК РФ констатировал по итогам 2017 г., что «В судебных заседаниях прокуроры не всегда занимают солидарную со следственными органами позицию. Как и суды зачастую не соглашаются с мнением прокурора. В первом полугодии 2017 года судом удовлетворено

но реальное противостояние между участниками, формально реализующими функцию уголовного преследования, что превращает судебное заседание в рамках судебно-контрольного производства в «поле битвы», создает затруднения в деятельности суда, вынужденного принимать решение в условиях «настоящей состязательности» (порожденной противоречиями в позициях представителей одной процессуальной стороны), а не «состязательности сторон» в формате ст. 15 УПК РФ.

Насколько оправдано такое различие в комплексе полномочий прокурора при осуществлении дознания и предварительного следствия, проявляющееся в виде подобных последствий при рассмотрении ходатайств органов уголовного преследования в суде? Способствует ли это обеспечению законности и гарантирует ли такая ситуация высокую степень защищенности интересов лиц, чьи конституционные права затрагиваются данными ходатайствами? Для эффективного осуществления судебной деятельности в судебно-контрольных производствах оптимальным было бы рассмотрение ходатайств, прошедших через «сито» текущего прокурорского надзора, согласованных с прокурором (как ходатайств дознавателя, так и следователя). Однако такая ситуация реально возможна только в случае изменения надзорных полномочий прокурора в отношениях со следователем⁷ (фактически – «контрреформа» предварительного расследования с отказом от идей, закрепленных в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ⁸. Тогда придется отказаться от такого «завоевания» реформы, как независимость органов предварительного следствия, а прокурору необходимо будет вернуть полномочия по процессуальному руководству органами предварительного следствия с существенной корректировкой статуса руководителя следственного органа. Естественно, такой вариант развития событий не удовлетворит Следственный комитет РФ, да и другие ведомства, наделенные «следственной властью».

Другой сценарий по устранению анализируемого противоречия возможен путем кардинального

почти 6% ходатайств предварительного следствия об аресте обвиняемых и продлении срока их содержания под стражей, не поддержанных прокурором» (В СК России проанализирована практика избрания меры пресечения заключения под стражу. 06.12.2017. [Электронный ресурс]. Заглавие с экрана. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1184953> (дата обращения: 02.04.2023).

⁷ Справедливости ради следует отметить, что некоторые авторы предлагают вариант с «половинчатым решением» указанной проблемы, ограничиваясь требованием достижения консенсуса только по вопросу избрания меры пресечения: «обязать следователя согласовывать постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения не только с руководителем следственного органа, но и прокурором» [11, с. 13, 25].

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

изменения роли прокурора в судебно-контрольных производствах, что потребует реформирования его отношений с органами дознания. Сохранение в ходе реформы предварительного расследования 2007 г. за прокурором процессуального руководства органами дознания было обусловлено, как отмечает Н. А. Колоколов, двухэтапной реализацией изъятия полномочий прокурора по руководству органами дознания: «сразу отказаться от процессуального руководства дознанием со стороны прокуроров не удалось, так как дознаватели в массе своей не только не профессиональны, но и официально не были объединены в какие-либо подразделения. Поэтому изъятие у прокуроров функции процессуального руководства дознанием решили осуществлять в два этапа. Первый – создание “крепких” подразделений дознания, подготовка их начальников, которые в будущем смогут взять на себя функцию процессуального управления, уточнение перечня дел, подведомственных дознавателям. Второй – по уже апробированной схеме выведение дознавателей из сферы процессуального руководства со стороны прокуроров» [12, с. 186–203]. Однако первым этапом все преобразование и ... закончилось, что привело к противоречивому регулированию в целом объема полномочий прокурора при осуществлении руководства уголовным преследованием. Тем не менее, полагаем, задачи первого этапа были успешно решены, создана четкая система подразделений дознания в ключевом для этого вида деятельности ведомстве – МВД России. Пора реализовывать второй этап. Безусловно, права Валентина Александровна, говоря о том, что «мелочная опека прокурором дознавателя при невозможности прямого вмешательства в предварительное следствие принижает и роль прокурора в уголовном процессе» [13, с. 24]. «Настало время передачи этого объема полномочий по процессуальному руководству дознанием непосредственному руководителю дознавателя – начальнику подразделения дознания в тех государственных органах, где созданы специализированные подразделения дознания» [14, с. 92].

К чему приведет воплощение в жизнь данных положений, направленных, в том числе, на последовательное осуществление идей, заложенных в Концепции судебной реформы⁹? К полному, кардинальному реформированию модели деятельности прокурора в досудебном производстве, в том числе при участии в судебно-контрольных процедурах. На первый план в деятельности

надзирающего (в прямом смысле этого слова) прокурора выйдет функция надзора за исполнением законов в деятельности органов предварительного расследования. Прокурор, участвуя в заседаниях судов в порядке ст. ст. 108, 109, 115.1, 118, 125, 165 УПК РФ, будет давать заключение по существу юридического спора, породившего соответствующее судебно-контрольное производство, будет реагировать на незаконные, по его мнению, решения суда по итогам рассмотрения данного спора.

Сосредоточение сил и средств прокуратуры на реализации закрепленной в ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» функции надзора за исполнением закона в широком ее смысле («надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина») – это верный путь к укреплению законности в сфере уголовного судопроизводства.

Но здесь меня могут упрекнуть в том, что подобные предложения «посягают на святая святых» в демократичном состязательном процессе: надзор прокурора за соблюдением законов во всех процедурах (в том числе – судебно-контрольных) и на всех стадиях уголовного судопроизводства (в том числе судебных) чреват покушением на независимость судей. Даже в той самой Концепции судебной реформы жестко критиковался существовавший «судебный надзор» прокуратуры: «Между тем суд совершенно не нуждается в процессуальном надзирателе, поскольку способен лучше, беспристрастнее и точнее, чем кто бы то ни было, соблюсти все правила судопроизводства»¹⁰. Разработчики Концепции видели роль прокурора в состязательном процессе исключительно как равноправной стороны. Но мы призываем не к реанимации «судебного надзора» в худших его проявлениях. Нет, мы ратуем за верховенство закона, ибо даже судебная власть должна четко и неукоснительно исполнять предписания Конституции РФ и законов нашего государства. И здесь уместно сослаться на авторитетное мнение Л. М. Володиной: «Никто не оспаривает приоритеты судебной власти, но почему прокурор в ходе рассмотрения уголовного дела в рамках предоставленных ему полномочий не вправе дать заключение о нарушении закона? Суд вправе не согласиться с позицией прокурора и принять соответствующее решение, но содержание заключения может стать предметом рассмотрения вышестоящей судебной инстанции и даже основанием отмены судебного решения» [15, с. 84]. Такой подход позволяет сохранить тот самый «стратегический баланс» в состязательном процессе, обеспечить соблюдение закона в деятельности и судебной, и исполнительной ветвей власти.

⁹ «Соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за ним противоречит требованиям системного подхода, вызывает опасные перекосы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435).

¹⁰ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

Библиографический список

1. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 9–11. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/6608>.
2. Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 3–6.
3. Давлетов А. А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16–18. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/3795>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39191088>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dniuwp>.
4. Орлов Ю. К. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 52–53. URL: <https://lataska.ru/printsip-sostyazatel-nosti-v-ugolovnom-protsesse-znachenie-i-predely-deystviya-yu-orlov-quot-rossiyskaya-yustitsiya/>.
5. Лазарева В. А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 89–94. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-89-94>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zyqlgb>.
6. Зайцева Е. А., Костерина Н. В. Полномочия суда на стадии предварительного расследования: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2007. 145 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19768265>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qpphyv>.
7. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. Санкт-Петербург: «Наука», ООО «Издательство «Альфа», 2000. 224 с. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/smirnov_modeli/smirnov_modeli.pdf.
8. Лазарева В. А., Вершинина С. И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 2. С. 51–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7>.
9. Лазарева В. А., Николаева К. Н. Разграничение компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда по проверке доказательств // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 1. С. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-25-30>.
10. Митькова Ю. С. Дознание в органах внутренних дел как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. 273 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37171351>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zatdqt>.
11. Ендольцева А. А. Судебно-контрольные процедуры в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 31 с.
12. Колоколов Н. А. Роль приказов Генерального прокурора РФ и указаний следственных органов в организации уголовного процесса // Уголовное судопроизводство: теория и практика. Москва: Юрайт, 2011. С. 186–203. URL: https://studme.org/1553101913267/pravo/rol_prikazov_generalnogo_prokurora_ukazaniy_rukovoditeley_sledstvennyh_organov_organizatsii (дата обращения: 12.12.2019).
13. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. Самара: Самарский университет, 2010. 223 с. <http://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Prokuror-v-ugolovnom-protsesse-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-90565/1/Лазарева%20В.А.%20Прокурор%20в%20уголовном%202008.pdf>.
14. Зайцева Е. А., Митькова Ю. С., Сеидов М. М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России как сфера реализации контрольно-надзорных полномочий: монография. Волгоград, 2020. 300 с.
15. Володина Л. М. Статус прокурора в российском уголовном процессе // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Москва: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. С. 81–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35116785>. EDN: <https://www.elibrary.ru/urxzja>.

References

1. Bozhiev V. P. «*Tikhaya revolyutsiya*» *Konstitutsionnogo Suda v ugolovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii* [«Quiet revolution» of the Constitutional Court in the criminal process of the Russian Federation]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2000, no. 10, pp. 9–11. Available at: <https://www.lawmix.ru/comm/6608> [in Russian].
2. Bozhiev V. P. *Sostyazatel'nost' na predvaritel'nom sledstvii* [Competition at the preliminary investigation]. *Zakonnost'* [Zakonnost Journal], 2004, no. 1, pp. 3–6 [in Russian].
3. Davletov A. A. *Problema sostyazatel'nosti reshena v UPK RF neudachno* [The problem of competition was solved unsuccessfully in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2003, no. 8, pp. 16–18. Available at: <https://www.lawmix.ru/comm/3795>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39191088>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dniuwp> [in Russian].
4. Orlov Yu. K. *Printsip sostyazatel'nosti v ugolovnom protsesse: znachenie i predely deystviya* [Principle of competition in criminal proceedings: meaning and limits of action]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2004, no. 2, pp. 52–53. Available at: <https://lataska.ru/printsip-sostyazatel-nosti-v-ugolovnom-protsesse-znachenie-i-predely-deystviya-yu-orlov-quot-rossiyskaya-yustitsiya> [in Russian].
5. Lazareva V. A. *Dokazyvanie sudebnoe i dosudebnoe* [Evidence – trial and pre-trial]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-89-94>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zyqlgb> [in Russian].
6. Zaitseva E. A., Kosterina N. V. *Polnomochiya suda na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: monografiya* [Powers

of the court at the stage of preliminary investigation: monograph]. Volgograd: VA MVD Rossii, 2007, 145 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19768265>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qpphyv> [in Russian].

7. Smirnov A. V. *Modeli ugolovnogo protsessa* [Models of the criminal process]. Saint Petersburg: «Nauka», ООО «Izdatel'stvo «Al'fa», 2000, 224 p. Available at: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/smirnov_modeli/smirnov_modeli.pdf [in Russian].

8. Lazareva V. A., Vershinina S. I. *O protsessual'nom statuse dolzhnostnykh lits organov prokuratury* [On the Procedural Status of Officials of the Prosecutor's Office Participating in Criminal Proceedings]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2022, vol. 21, no. 2, pp. 51–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7> [in Russian].

9. Lazareva V. A., Nikolaeva K. N. *Razgranichenie kompetentsii organov predvaritel'nogo rassledovaniya, prokurora i suda po proverke dokazatel'stv* [Distribution of power of preliminary investigation bodies, procurator and evidence examination court]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 25–30. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-25-30> [in Russian].

10. Mitkova Yu. S. *Doznanie v organakh vnutrennikh del kak sfera realizatsii kontrol'no-nadzornykh polnomochii v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Inquiry in the internal affairs bodies as a sphere of implementation of control and supervisory powers in Russian criminal proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Volgograd, 2018, 273 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37171351>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zatdqt> [in Russian].

11. Endoltseva A. A. *Sudebno-kontrol'nye protsedury v dosudebnom proizvodstve po ugolovnomu delu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial control procedures in pre-trial proceedings in a criminal case: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2023, 31 p. [in Russian].

12. Kolokolov N. A. *Rol' prikazov General'nogo prokurora RF i ukazanii sledstvennykh organov v organizatsii ugolovnogo protsessa* [Role of the orders of the Prosecutor General of the Russian Federation and the instructions of the investigating authorities in organizing the criminal process]. In: *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: teoriya i praktika* [Criminal proceedings: theory and practice]. Moscow: Yurait, 2011, pp. 186–203. Available at: https://studme.org/1553101913267/pravo/rol_prikazov_generalnogo_prokurora_ukazaniy_rukovoditeley_sledstvennykh_organov_organizatsii (accessed 12.12.2019) [in Russian].

13. Lazareva V. A. *Prokuror v ugolovnom protsesse: ucheb. posobie* [Prosecutor in criminal proceedings: textbook]. Samara: Samarskii universitet, 2010, 223 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Prokuror-v-ugolovnom-processe-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-90565/1/Лазарева%20В.А.%20Покыпов%20В%20уголовном%202008.pdf> [in Russian].

14. Zaitseva E. A., Mit'kova Yu. S., Seidov M. M. *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov dozvaniya sistemy MVD Rossii kak sfera realizatsii kontrol'no-nadzornykh polnomochii: monografiya* [Criminal procedure activities of the inquiry bodies of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a sphere of implementation of control and supervisory powers: monograph]. Volgograd, 2020, 300 p. [in Russian].

15. Volodina L. M. *Status prokurora v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Status of the prosecutor in the Russian criminal process]. In: *Problemy sovremennogo sostoyaniya i puti razvitiya organov predvaritel'nogo sledstviya (k 150-letiyu obrazovaniya sledstvennogo apparata v Rossii): sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3-kh ch.* [Problems of the current state and ways of development of the bodies of preliminary investigation (on the 150th anniversary of the formation of an investigative apparatus in Russia): collection of materials of the All-Russian research and practical conference: in 3 parts]. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2010, part 1, pp. 81–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35116785>. EDN: <https://www.elibrary.ru/urxzja> [in Russian].